

*Игумен Антоний (Бутин),
преподаватель Костромской духовной семинарии
E-mail: igumenantoniy@mail.ru*

ДВЕ РЕЧИ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ НЕРЕХТСКОГО УЕЗДНОГО УЧИЛИЩА СВЯЩЕННИКА М.Я. ДИЕВА

В данном издании впервые публикуются две речи катехизатора Нерехтского уездного училища священника Михаила Диева с предисловием и комментариями преподавателя Костромской духовной семинарии игумена Антония (Бутина). В предисловии рассказывается об авторе произнесенных речей, его эрудиции и научном кругозоре, а также глубокой религиозности и сыновней преданности Православной Церкви.

Ключевые слова: *Диев, Нерехта, уездное училище, торжественная речь, просвещение.*

Священник Михаил Диев, благодаря своей любознательности и энергии в разносторонних историко-архивных, агиографических, лингвистических, этнографических и краеведческих исследованиях, приобрел известность далеко за пределами Костромской земли. Его отец, иерей Яков Нерехотский, был первым священником, получившим семинарское образование среди нерехтского духовенства. Михаил Диев пошел по стопам родителя и поступил учиться в Костромскую духовную школу. Во время обучения в семинарии молодого человека интересовали не только духовные проблемы, он серьезно изучал философию, историческое развитие разных религий и процесс распространения Христианской веры различными миссионерами. Результатом семинарских интересов стала объемная работа «История Западной Церкви в 18 веке», открывшая путь сельскому священнику к преподаванию в Нерехтском уездном училище¹.

Воспитанный в теплой семейной обстановке, нерехтский пастырь во всем проявлял свою искреннюю заботу, любовь и трудолюбие. О заботе просвещения молодого поколения, всесторонней эрудиции, глубокой религиозности и сыновней преданности Православной Церкви законоучителя

*Игумен Антоний
(Бутин), магистр
истории, преподаватель
Костромской духовной
семинарии*

¹ Диев М.Я. священник. Благотетели мои и моего рода Воспоминания священника Михаила Диева (1794-1866)// Русский архив. – М., 1891. – Книга вторая. – С.71.

Нерехтского уездного училища о. Михаила Диева можно судить по многочисленным его произведениям, письмам и речам, сохранившимся до нашего времени¹.

В данной публикации впервые для широкой публики предоставляется возможность познакомиться с ораторским искусством нерехтского ученого-самородка из духовного звания.

В своей первой речи², произнесенной в Нерехтском училище на торжественном акте 1826 г., священник-ученый рассматривает процесс развития образования у разных народов в разных обществах, начиная с первобытных, потом языческих, и подводит слушателя к пониманию превосходства христианского просвещения.

В другой речи³, произнесенной на аттестационном собрании 1830 г., иерей Михаил раскрывает историю просвещения и воспитания молодого поколения с античных времен до царствования в России Николая I.

Речь по случаю торжественного акта при Нерехтском уездном училище

Почтеннейшие любители просвещения!

Любовь к детям есть чувство, прирожденное нам природою: детей любим мы если не более, то не менее, как и самих себя; в них мы поставляем собственное счастье и бытие наше, или льстимся жить по смерти, и так сказать, пережить самые столетия.

Без сомнения такая горячность к детям Творцом мира дана человекам с целию высочайшею, сообразною тому достоинству, для которого человек создан (*Л. 444 об.*) превосходнейшим из всех тварей, поелику у животных приверженность к детям ограничивается только их младенчеством. По внушению сей благороднейшей горячности мы желаем и заботимся, чтоб дети наши в своей жизни были счастливее и совершеннее, нежели мы. Не говорю об образованных, даже диким народам всегда было свойственно заботиться о воспитании и некотором образовании детей своих, даже в жарком климате, где по плодородию почвы земли, содержание и воспитание детей с меньшими, по видимому, сопряжено беспокоействами.

Впрочем, по образу мыслей и понятий у каждого народа находились и свои манеры образования; более всего сюда втекали религия, принятый образ жизни, даже предрассудки. У Персов, поелику, согласно учению Зороастра, тело они почитали темницею для души, или врагом сей небес-

¹ Отдел рукописей Российской Национальной Библиотеки (ОР РНБ), ф. 775 (Собр. А.А. Титова) д. 4002,4003,4004 и др.

² Диев М.Я. священник. Рассуждения по случаю торжественного акта при Нерехтском уездном училище. ОР РНБ, ф. 775 (Собр. А.А. Титова) д. 4007 л. 444-451 об.

³ Диев М.Я. священник. Речь при публичном испытании учеников Нерехтского уездного училища, произнесенная 14 августа 1830 г. Катехизатором и общества Истории и Древностей Российских Соревнователя Михаилом Диевым. ОР РНБ, ф. 775 (Собр. А.А. Титова) д. 4007 л. 452-455.

ной мифры¹, старались детей приучать строгостям жизни и молодую натуру их изнурять различными жестокостями. В Спарте (Л. 445) смотрели на свою жизнь не как на свою собственность, но как на принадлежность Отечества; а потому юношей воспитывали в обучении различным гимнастическим телодвижениям, необходимым в битвах за Отечество. Между тем деликатный Афинянин заботился, чтобы никакая суровая неприятность не коснулась детей его.

В Христианском мире опыт веков научил верить, что единственным источником чистой нравственности при воспитании детей есть религия Иисуса Христа. Действительно, что может быть свойственнее бытию человеческому, как не просвещение ума и сердца теми истинами, которые для временного и вечного блага открыл сам Творец Вселенных. Какая нравственность может быть прочнее той, которую божественными устами изрек Спаситель Иисус Христос, чтобы испытать немощи природы нашей, облекшийся в брэнную плоть нашу, в коей слабости человеческие испытал он сам на себе, и их преодолел силами естества человеческого. Никакая религия, (Л. 445 об.). Никакая истина, открытая любомудрием человеческим, не принесла столько пользы человечеству, как Христианство. Правда, сия польза сначала не столь была ощутительна по случаю гонений исповедников Иисуса Христа, и потому что число их тогда было гораздо менее противу почитателей многобожия: но когда Христианская вера поникла за пределы Римской Империи, свет сей божественной религии ощутительно разлил благотворные лучи свои на все отношения гражданской жизни. Христианство смягчило дикие нравы варварских народов, отвсюду наводнивших Римскую Империю, и сделало их мирными гражданами.

Если где Христианская религия оказала счастливое действие, то особенно в любезнейшем Отечестве нашем. Вообразите состояние России X столетия; множество народов различных племен делало ее хаосом как в политическом, так и в нравственном положении; там поляне, древляне, полочане, вятичи, здесь кривичи, чудь и меря, «каждо (Л. 446) по выражению преподобного Нестора, свой нрав имеяху; поляне бо обычай отец своих имеяху тих, кроток, стыдение ко снохам и к матерем и снохи к свекровем ик деверем велико стыдение имуще, и брачные обычаи имеяху». Послушаем как наш Летописатель далее описывает прочие народы России: «а Древляне живяху зверским образом, живуще скотски и убиваху друг друга. Ядуще все нечистое, и брака у них не бываше, но умыкаху у воды девицы; а родимичи и вятичи и северяне один обычай имеяху, живяху в лесех, якоже и всякий зверь, ядуще все нечисто и срамословие в них пред отцы и снохами, и брацы не бывают в них, но игрища меж сел; схожахусь на игрища, на плясания и на вся бесовские песни, и ту умыкаху жены себе, с нею кто совещашесь, имяху же по две и по три жены. Сии обычаи творят и Кривичи и прочие погании, не ведуще Закона Божия, но творяху сами себе закон». Узнаем ли сии дикие на-

¹ Мифра – древнеиранское божество, бог солнца.

роды в Россиянах в XI и XII столетий! Единственно – только (Л. 446 об.) одна Христианская вера могла учинить столь чудную перемену, она одна из таковой смеси народов разноплеменных и разнохарактерных произвела народ величественный, столь стройный, народ в последние времена необычным гением удививший Вселенную! Нельзя смотреть без удивления на самого Просветителя России, святого благоверного Князя Владимира, до Христианства жестокого, пылкого, сластолюбивого, недоступного для подданных, – но после крещения кроткого, как агнец, благотворного для народа, как Солнце для природы, добродетельного, милосердного бедным, вообще сердобольного отца всего великого семейства – России. Изменение характера столь было велико, что казнь злодеев он почитал не приличным Христианину. «Боюсь греха» – говорил он, когда Святители земли Русской, пораженные умножением разбоев, предстали уверить его, что он поставлен злым на казнь, а добрым на милованье. Вообще тогда представ- (Л. 447) ляла Россия великое семейство истинно одного отца, веселящегося о чадах своих. Вообразим Великого Владимира, торжествующего победу над печенегами. «И сотвори праздник велик – говорит преподобный Нестор: варя триста берковских меду, и созва боляры своя, и посадники и старейшины, со всех градов люди многи, и роздал убогим триста гривен, и праздновав дней осемь, и тако по вся лета творяше, созывая бесчисленное множество народа. Слыша бо Евангелие чтомо: блажени милостивии, яко тии помиловани будут, повеле всякому нищему и убогому приходить на Княж двор и взимати всяку потребу: питие и ядение, и от скота и деньгами, устрой же и се рек: яко немощнии и больнии, иже не могут дойти до двора моего, повеле приставити кола (телеги) и воскладоша хлеба и мяса и рыбу и овощи различное, и мед в бочках, а во иных квас, и повеле возита по граду и вопрошати, где болии и нищии немогии ходити, и тем раздаваху на потребу. Бе же Владимир любя люди, и думая с ними о устройении (Л. 447 об.) Земленем и прочее». Генриада¹, воспетая Вольтером, в пример венценосцам, представила ли такие черты в Енрихе Великом, какие в простом рассказе повествуется о Владимире, сыне Святославовом, древний наш бытописатель преп. Нестор, которому в вероятности пред всеми летописателями времен средних отдает первенство ученый Шлецер²! При соединим к сему обстоятельства, случившиеся после кончины святого Просветителя России: жалостную кончину сыновей его – святого Бориса, назначенного им быть после него преемником сана и престола Великокняжеского, но отдавшего себя лучше на заклятие, чем восхитить право

¹ Эпическая поэма «Генриада» (1728) при жизни Вольтера считалась его величайшим шедевром, призванная была воспеть подвиги Генриха Наваррского (будущего короля Генриха IV). Генрих изображен в поэме как национальный герой, поборник единства Франции, просвещенный правитель, чуждый религиозному фанатизму.

² Август Людвиг Шлецер (1735–1809гг.) – немецкий и российский историк, публицист и статистик. Один из авторов так называемой «норманской теории» возникновения русской государственности. Вёл научную полемику с М. В. Ломоносовым, содействовал публикации «Истории Российской» В. Н. Татищева.

у старейшего брата – святого Глеба, также преклонившего главу под меч убийцы. Чем поднять оружие противу единокровного – Георгия Угрина¹, который, будучи рабом св. Бориса, поверг себя под удар убийц, чтоб ими обезопасить жизнь своего Господина, с потерей собственной. Едва ли какая другая история на столь малом пространстве времени представляет на сцену такое множество характеров в таком (Л. 448) величии духа! Вообще никакой народ не богат такими примерами добродетелей, горячего патриотизма, самоотвержения, терпения, приверженности к священному имени Помазанников Божиих, какие повсеместно видим в Истории Святой Руси – от трона до крестьянской хижины, в каждом возрасте людей, в каждом чине, в каждом звании и состоянии. И всему этому причиною Христианство, принятое предками нашими во всей чистоте времен апостольских от Греков, без всякой примеси гностицизма², арианства³ и других ересей, свирепствовавших на Востоке и Западе!

Чтобы восхитить славу у Христианской религии в образовании человеческого рода, в прошедшем семнадцатом столетии некоторые из ученых Западного Христианства, без сомнения движимые духом вольномыслия, старались нападать на самый источник веры Христовой и опровергнуть (Л. 448 об.) божественность книг Священной Библии. Так делал Вольтер со своим сонмом, он не постыдился доказывать, будто бы книги китайцев древнее книг Священного Писания. Около сего же времени некоторые из английских ориенталистов⁴, ознакомившись с некоторыми памятниками словесности Браминов⁵ открыто утверждали, будто бы священный писатель Пятикнижия богоглаголивый Моисей систему миротворения и обстоятельства первобытного мира заимствовал из Вед, книг Восточной Индии, почитаемых священными. Но другие ориенталисты, особенно из англичан же, не менее сведущие в ориентализме, доказали нелепость сих возражений против Священной Библии. Ученый Тье Фанталъе, живший более сорока лет в восточной Индии и сообразивший Веды с хронологией Пятикнижия Моисеева говорит, что все книги Индийские вымышлены и наполнены баснословием. Это же говорит англичанин Джонес, который утверждает, что из четырех (Л. 449) периодов Индийской хронологии, насчитываемой до миллиона годов, один последний период не баснословный, и что он начался не раньше, как за две тысячи лет до рождества Христова. Вилькенс, жаркий защитник глубокой древности индийских Вед, признается, что в Ведах только небольшое количество глав оригинальны, и что в Бенаресе,

¹ Георгий Угрин – родом из Венгрии, святой страстотерпец († 1015), отрок (член младшей дружины) ростовского кн. мч. Бориса Владимировича.

² Гностицизм – совокупность еретических религиозно-философских (теософских) систем первых веков христианства.

³ Арианство – одно из ранних еретических течений в христианстве IV–VI вв., утверждавшее начальную тварность Бога-Сына, позднее – неединосущность Его с Богом-Отцом (антиритаризм).

⁴ Ориентализм – изучение Востока, увлечение Востоком, его культурой.

⁵ Брамины или Брахманы – члены высшей варны индуистского общества.

столице учености Браманов, очень редкие из индийцев умеют читать и понимать Веды. Далла-Томба и Абрам-Рогер уверяют, что одна из четырех книг Вед потеряна, что все четыре Веды были утрачены за пять тысяч лет, и что после того Кристина-Беез, ученый брамин со своими учениками совокупил нынешние Веды в одно целое из страниц разбросанных и перемешанных, следовательно: как же можно отдать индийским книгам преимущество перед Священным Писанием, которого древность пред (Л. 449 об.) всеми книгами в известном свете признавали самые противники, и которые в продолжение нескольких тысяч лет постоянным образом выдержало нападение от тысячи людей разных сект и исповеданий. Ученый миссионер Бутет критическим образом доказал, что не Моисей у индийских браминов, а брамины заимствовали у Моисея. И сняв, некоторые черты с оригинала Священной Библии исказили их своими нелепостями!

Столь же не основательно и не прочно нападение на книги Священного Писания со стороны книг китайских. Знаменитый Иерусалем говорит, что нельзя хорошо судить о древности китайских манускриптов потому, что за двести лет до рождения Христова китайский Богдыхан Хи-Хоан истребил все манускрипты во всем государстве, в том числе и священные книги у китайцев, Книг называемые, даже умертвил (Л. 450) пять сот ученых, которые думая спасти древности, с ними бежали в горы. Дюгалъ¹ же, очень сведущий в исторических происшествиях Китая, говорит, что из четырех священных книг Кинг, только первая книга Ла Кинг не была сожжена в то гонение Китайских ученых произведений, потому единственно, что тогда ее почли не початною, и что ученье, скрывши тогда священные книги Кинг в каменных стенах и гробницах, по смерти Хи-хоана их оттуда чрезвычайно повредившимися, так что дабы привести их в первобытное положение, они потерянное дополняли из памяти, зная в малолетстве многое из священных книг наизусть. А потому в Китайских книгах Кинг доселе находится величайшее множество пропусков и ошибок, и до сего служит те книги неиссякаемым источником споров между учеными Китайцами. Напротив Священное Писание терпело несколько раз (Л. 450 об.) такое же гонение, какое Китайские книги Кинг однажды в царствование Хи-Хоана, например в пленение Вавилонское, при Маккавеех и от царей Сирских. И Императоре Иулиане, и не потерпело не только ни одной книги, даже главы, так что должно изумляться пред Божественною симфонию священного Писания. Джонес, читавший весьма многие книги индейцев и персов, с благоговением удивляется согласной связи обоих Заветов – Ветхого и Нового. Он говорит, что в Священной Библии более высокого в смыслах, более красот в слоге, более правил нравственности, в исторических предметах более положительных познаний, более стихотворного гения и красноречия, чем во всех произведениях совокупно всех народов. Божественное откровение есть та священная лестница, которой один конец утверждён на земли, а другой на небе, –

¹ Дюгалъ Жан-Баптист (1674–1743) – французский ученый иезуит.

источник сколько временного, столько и вечного блага; здесь на каждой ступени множество назидательных предметов для научения и просвещения ума и сердца людей всякого возраста и звания. (Л. 451)

Из сей божественной манны, по мудрому учреждению Всеавгустейшего Монарха, во всех учебных российских заведениях, предлагается для юношества, сообразно мягкости и нежности ума и сердца их, млеко, возвращающее их в чад Божиих. К сей цели, то есть ко духу Христианской религии, сближены и прочие науки, преподаваемые для их образования, чтобы сделать их истинными членами Отечества, которое взирает на юношество как на верный залог будущего своего благоденствия.

Взыскуемый честию на сем священном месте беседовать с Вами, наконец к Вам обращаюсь, питомцы учебного сего заведения! На поприще гражданской жизни, в которое предстоит вступить Вам, скоро почувствуете необходимость в том, что заимствуете теперь во светлице просвещения. Истины, открываемые здесь, да будут оплотом от заблуждений, руководством вашей нравственности, душою ваших начинаний, да будут щитом вашего сердца во дни радости, а во дни горести и терпения утешением, вообще источником благ в сей и будущей жизни; К сему (Л. 451 об.) стремятся неусыпные попечения Всеавгустейшего Монарха, цель Правительства, труды наставников, надежды ваших сродников и ожидание Отечества.

Законоучитель Священник Михайло Диев.

**Речь
при публичном испытании учеников Нерехтского уездного
училища, произнесенная 14 августа 1830 г. Катехизатором
и общества Истории и Древностей Российских
Соревнователя Михаилом Диевым¹.**

Почтеннейшее собрание!

Юношество всегда обращало на себя особенное внимание. В патриархальное время Отец семейства перед мирною хижиною или в кругу стад собирал детей, пересказывал деяния предков, давал наставления в добродетели и преподавал понятия о тогдашних искусствах. Сей род образования усматриваем и в то время, когда начали основываться соединенные общества, учрежденные первоначально более для безопасности, нежели для усовершенствования и благоденствия в гражданской жизни. После постоянного основания царств, или лучше сказать со времени открытия отвлеченных понятий круг образования сделался обширнее. Юноша искал просвещения сколько в своей хижине, столько и в местах, посвященных для общественных собраний. Таким образом, Греческий Мудрец на городской площади, Брамин Индейский под навесом Пагоды, Египетские жрецы при жертвоприношениях и бальзамировании умерших, и при скинии Божией первосвященники Иудейские – являлись перед народом со свитками (л. 452 об.) в руках, возвещали им волю Не-

¹ ОР РНБ, ф. 775 (Собр. А.А. Титова) д. 4007 л. 452-455.

бес посреде угроз и беззакония обещанию за добродетель, преподавали уроки в наставление. И юноша с благоговением внимал старцам, возвращался в дом с новыми понятиями и намерениями улучшить нравственность. Но сей образ наставления не имел определенного порядка, большею частию оной зависел от воли наставников, образа их жизни. Часто вникало сюда суеверие, намерение господствовать над умами, корыстолюбие, хитрость, а потому вместо надлежащей цели образования, втекали в ум юношей заблуждение, а в сердцах их пороки и развращение.

Из всех народов древности не было просвещеннее Греции. Здесь явились великие Гении Пифагора, Сократа, Платона и Аристотеля. Но это были феномены, блиставшие в темноте ночи без дальнейших выгод для образования юношества, исключая бессмертных произведений ума их, до ныне не потерявших права на удивление ученых. Народ оставался после них, если не в больших, то в такой же темноте. Школы их философов без сомнения почитались святилищем любомудрия: но если рассмотреть внимательно те пользы, какие произошли для народа от академии Афинской, то утвердительно можно сказать, что последствия были более гибельны, нежели полезны обществу. Форум в Афинах превратился в побоище умов. Вместо того, чтобы внимать учению, открытой нравственности, юноши вдались в прения; один хотел побороть другого. И Афины, столица тогдашней учености, представляла хаос. Подле веселого академика жил угрюмый не менее себе, и для (Л. 453) других стоик; между тем задумчивый задумчивый скептик – сомневающийся во всем, даже в собственном бытии, на все смотрел с философским хладнокровием. Сей образ мыслей втек и в дела общественные, кои приняли другой вид после Платона и были причиною первоначально в Спарте, потом в Македонии овладеть Афинами. После сего не удивительно, почему сенат Римский запретил преподавание греческой философии в стенах Рима. Впрочем с переменою нравов и в сей столице вселенной успели возродиться науки Греции, но не с такой пылкостью как в колыбели своей в Афинах и вообще в Греции. В таком положении был ход образования юношества до времени Христианства.

С сею знаменитою эпохою разливается свет на все, в том числе на науки и воспитание юношества. Впрочем, не излишне заметить, что семена Греческой учености столь глубоко тогда укоренились в Римской империи, что долго не смогли познать тех существующих выгод, кои должныствовали получить науки и воспитание юношества от религии Христианской, столь премудрой, превыспренней, божественной, небесной.

Признавшие истину сей веры с признанием оной не хотели оставить методов учения греческих философов, вместо того, чтоб покорить в послушании веры, – они божественные истины, открытые Христианством, думали измерять масштабами афинской академии, А потому вместо познания (Л. 453 об.) истины они только обезобразили оную и впали в непростительное заблуждение; В сем мутном источнике образовались ереси гностиков, ариан, и др, только возмущавшие истину и спо-

койствие Церкви через многие столетия. Опыт веков, пришел по трупам несчастий и заблуждений, открыл ту основную истину, что не земная мудрость небесную религию, а сия человеческую ученость объяснять должно.

Сие правило Христианские Государи во всей силе признали основанием учебных заведений. Отечество наше, с самого принятия веры Христианской может гордиться сем твердым назидательным методом образования. Святой Просветитель России равноапостольный Владимир, приняв веру в первобытной простоте, без всякого примеса ложного мудрствования, в той же простоте повелел повсюду и наставлять Россиян. Сим путем следовали благочестивые его приемники. Учреждая для юношества училища, они старались, чтобы образование заключалось не в суетном действии временного и вечного, чтобы премудрость сопровождалась страхом Божиим, не столько умосозерцательным, сколько деятельным мудрованием. Мудрые сии меры (*Л. 454*) вполне не соответствовали ожиданию тогдашнего правительства. Здесь не было шумных споров, какими обуревались в тогдашние времена соседственные государства. Юноша, познав истину ясно, внятно старался исполнять ее на опыте во все течение жизни; Мудрое правило и основание счастья семейного и общественного! Правда несогласие удельных князей открыли путь взойти татарам, кои кровавою рукою истребили все сии блага, принесенные верой христианской: на ходе образования юношества, перестав быть общественным, оставался на тех же правилах в семейных отношениях. Монастыри, твердые опоры благочестия, в сие время, в стенах своих скрывали, как тогдашнее просвещение, так и семена образования для несчастного отечества нашего. В них удрученные иноплеменным игом Россияне почерпали тогда наставления не столько изучением изобретенных (*Л. 454 об.*) познаний, сколько подражанием великим деяниям мужей благочестивых. Здесь то образовались великие светила Церкви, разлившие свет не столь умосозерцательной, сколько деятельной премудрости на злополучных наших соотечественников, до ныне служащих украшением священных обителей наших.

В таком положении основался ход образования юношества и тогда, как отечество наше, свергнув рабство, полагало твердое основание собственному величию. С того времени, как неутомимый гений Петра Великого ввел науки в России, образование усматривается более общественным, нежели семейным предметом. Премудрая Екатерина II, следуя по стопам бессмертного образования России, сделала просвещение юношества обширнее и повсеместнее, учредив везде по городам училища для народа. Но сии учреждения в настоящем положении в таком виде в каком теперь усматриваем одолжены более, нежели великому по чрезвычайным своим деяниям Императору Александру благословенному (*Л. 455*) ному, который царствуя единственно для блага России и мира, просвещение отечества нашего положил на незыблемом основании, сблизив оное с духом Христианским. Новые штаты для училищ, начертанные мудро-

стию и дальновидностью ныне царствующего монарха Николая I, дать лестную надежду, что науки в России совершенствуются более гораздо ближе подойдут истинному идеалу человечества.

Почетнейшие посетители! Почитаю лестною обязанностью дать годовой отчет в учении сих юных питомцев первым истинам веры Христианской.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Собрание сочинений м. Диева. Т II. ОР РНБ, ф. 775 (Собр. А. А. Титова) д. 4007.

2. Диев М.Я. священник. Благодетели мои и моего рода Воспоминания священника Михаила Диева (1794-1866)// Русский архив. – М., 1891. – Книга вторая. ОР РНБ – Отдел рукописей Российской Национальной Библиотеки г. Санкт-Петербург.

Igumen Anthony (Butin)
Teacher of the Kostroma Theological Seminary
E-mail: igumenantony@mail.ru

TWO SPEAKERS OF THE JUDGEER NEREKHTSKY DISTRICT SCHOOL PRIEST M.YA. DIEVA

In this edition for the first time two speeches of the catechist of the Nerekht district school of the priest Mikhail Diev with the Preface of the teacher of the Kostroma theological Seminary hegumen Antony (Butin) are published. The Preface tells about the author of the spoken speeches, his erudition and scientific Outlook, as well as deep religiosity and filial devotion to the Orthodox Church.

Key words: *Diev, Nerekhta, district school, solemn speech, education.*